

крыльях ветра..." Кстати, у нее до сих пор крепкий, сильный, ясный голос — а все-таки 76 лет.

Понятно, что ввиду наследственности музыкальную карьеру я должен был начать как певец. Однажды один дядя, стоявший на лестнице в нашем старом офицерском доме в Хамовниках, услышал, как я распеваю в ванне с 5-метровым потолком "Соловья" Алябьева. Узнав, что это никакая не женщина вопит нечеловеческим голосом, а мальчик, он срочно переговорил с мамой. Гость оказался, на мое счастье, тенором из хоровой капеллы Юрлова. Он привел меня прямо к Юрлову, на сцену Зала имени Чайковского во время репетиции "Патетической оратории". Меня послушали и отправили учиться музыке к "хоровым мальчикам" в известную капеллу Судакова. Представляете, в 12 с половиной лет. Когда в классе какой-нибудь шкет садился играть Сонатину Моцарта, а я — "Василек", я готов был волосы на себе рвать!

Зато всю жизнь Сергей Макаров не расстается с роялем. Когда мы встретились для этого интервью на репетиции "Аиды", что-то там шло не так, что-то его не устраивало, и он, извинившись, исчез. Оказалось, сбежал в класс, сыграл пару этюдов Шопена и, успокоившись, вернулся, "пришел в кондицию".

— Я ежедневно занимаюсь роялем. Прихожу домой — и сразу сажусь, чтобы пальцы ничего не забыли. Три года назад я сломал ногу и долго лежал, так потом два года наверх ступал. В театре певцы поняли, что я могу больше, чем требует моя работа, и обращались ко мне за помощью. Галина Калинина, Люмила Нам, Володя Богачев, Лена Брылева — я с ними учил программы и выступал. И не только с ними. Формально моя работа в тех рамках меня бы не устраивала, а так — я сам организую свою музыкальную жизнь.

Счастье, когда дирижер мне настолько доверяет, что может поручить ведение репетиции, если сам занят или чем-то отвлечен. Иногда в отсутствии певца приходится и попеть в ансамбле, и поддирижировать.

— **В театре рассказывают, что вы дирижировали спектаклями.**

— Да, один раз я дирижировал "Юлием Цезарем" вместо заболевшего Володи Вайса. Не забуду — 18 апреля 1980 года. Как я любил этот спектакль! Его делала стажерская группа театра, а я был ассистентом дирижера.

Мы выпустили "Цезаря" вопреки скептикам, и трудный Гендель шел 7 лет! После дебюта тогда меня поздравляли артисты оркестра, а их похвала, сами понимаете...

А второй раз — вместо Фюта Шакировича Мансурова, который, разволновавшись из-за непредвиденных обстоятельств, заболел прямо на "Трубадуре". Мне срочно нашли бабочку, и я, не обращая ни на что внимания, без фрака, в голубой рубашке и серых брюках стоял перед оркестром в Кремлевском Дворце съездов и испытывал ощущение восторга и абсолютной радости...

Все-таки пару лет я по-настоящему поработал как дирижер — в театре "Форум" М.Юрловского в 1989-91 гг. Труппа у нас была сборная — солисты Большого и театра Станиславского и Немировича-Данченко. Там пел весь цвет: Е.Брылева, Е.Кудрявченко, Богачев, Заремба, Нина Раутио, Алексей Масленников. Мы ставили совершенно неизвестные оперы: "Квинт Фабий" Д.Бортнянского, современные "Мастера и Маргариту" и "4 девушки в голубом". Для меня это было настоящее творчество. И не только на подиуме. Работа в контакте с такими прекрасными авторами, как Сергей Михайлович Слонимский и Эдисон Денисов, окрыляла.

— **Вы ведь сами тоже пишете музыку?**

— Давно, еще с капеллы мальчиков. Своего первого педагога по фортепиано я сразу попросил научить меня записывать ноты. Сочинял всю учебу. И в Гнесинке, и в консерватории на дирижерском педагоге говорили: "Да, непременно заниматься надо, талант туда-сюда..." Вот уже какое-то наследие образовалось. Есть изданные вещи: цикл "Завещание поэта" на стихи Г.Лорки, посвященный памяти З.Бабиля, первой исполнительницей была Люда Нам; большую виолончельную сонату закупило тогдашнее Министерство культуры для студентов старших курсов, там же лежал одиночный фортепианный концерт. Цикл на стихи С.Кирсанова "Мир жизни моей" понравился Молчанову. Он

Изданные сборники
С.МАКАРОВА